

7. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, Л.И. Балахнова, О.Д. Кузнецова, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, И.А. Попов, О.Г. Порохова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1977. Вып. 13. Калун-Кобза. – 358 с.

8. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, Л.И. Балахнова, Ю.Ф. Денисенко, А.Ф. Марецкая, И.А. Попов, Н.В. Попова, О.Г. Порохова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1990. Вып. 25. Отчурить-Первачок. – 352 с.

9. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, Ю.Ф. Денисенко, О.Д. Кузнецова, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, И.А. Попов, Н.В. Попова, О.Г. Порохова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1981. Вып. 17. Леснокаменный-Масленичать. – 383 с.

10. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, Ю.Ф. Денисенко, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, Н.В. Попова, О.Г. Порохова, Н.А. Романова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1992. Вып. 27. Отчурить-Первачок. – 400 с.

11. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2012. – 896 с.

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2. – 671 с.

13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М., 1987. – Т. 3. – 832 с.

14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М., 1987. – Т. 4. – 864 с.

15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М., 1986. – Т. 1. – 576 с.

Н.Ф. Алефиренко (Белгород, НИУ БелГУ)

alefirenko@bsu.edu.ru

А.В. Прохорова (Белгород, НИУ БелГУ)

Magomedova27@yandex.ru

Когнитивно-культурологические метаморфозы концепта: общеславянский фон «Вера» в дискурсе Л. Андреева

Аннотация. Когнитивно-культурологические метаморфозы художественного концепта «Вера» в дискурсе Л. Андреева предопределяется биполярностью его концептосферы. Природа и сущность вводимого нами понятия «биполярный концепт». обуславливается энантиосемичностью его смыслового содержания. В частности, макроконцепт «Вера» рассматривается на общеславянском фоне путем внутреннего сопоставления концептов «Жизнь», «Судьба» и «Рок».

Ключевые слова: макроконцепт, биполярный концепт, дискурс, культура, коннотации.

Abstract. Cognitive-cultural metamorphoses of the literary concept "Faith" in L. Andreev's discourse are predetermined by the bipolarity of his conceptosphere. The nature and essence of the notion "bipolar concept" is conditioned by the enantiosemic nature of its semantic content. In particular, the macro concept "Faith" is considered on a general Slavonic background by an internal comparison of the concepts "Life", "Destiny" and "Fate".

Key words: macroconcept, bipolar concept, discourse, culture, connotations.

Когнитивно-культурологическое своеобразие художественного дискурса Л. Андреева предопределяется биполярностью его концептосферы. Основным средством раскрытия данного утверждения служит вводимое нами

понятие «биполярный концепт». Природа и сущность данного вида художественного концепта отражается в его энантиосемическом смысловом содержании. Так, смысл макроконцепта «Вера» в художественном дискурсе Л. Андреева проецируется единством внутренне противопоставленных концептов «Жизнь», «Судьба» и «Рок». Понятийный слой концепта «Вера» объективирован в словаре Д.Н. Ушакова как 'состояние сознания верующего' и 'убеждение в реальном существовании предметов религии или фантазии, а также в истинности того, что не доказано с несомненностью'. Когнитивно-дискурсивный взгляд на феномен ВЕРЫ позволяет расширить понимание этой базовой для сознания русского человека константы, что подтверждают результаты свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 75 респондентов в возрасте от 29 до 46 лет. Ассоциативный эксперимент помогает определить содержание концепта в когнитивном сознании носителя языка слой концепта. Из 75 человек 82 % связали концепт «Вера» с *добром, светом, будущим, доверием, поддержкой*. Это позволяет предположить, что концепт «Вера» не только эксплицирует факт определения себя по отношению к Богу, но по сути своей закрепляет в своем смысловом содержании и семантике репрезентируемого слова основные векторы миропонимания.

Для биполярного концепта «Жизнь» как идиостилевого маркера дискурса Л. Андреева характерна когнитивно-текстуальная оксюморонность, поскольку воплощает взращённую на виражах начала XX века идею о бренности человека и его ничтожности перед лицом Вселенной. Когнитивно-текстуальная оксюморонность определяет своеобразие речевой архитектоники языковой личности писателя, в которой воплотилсяokkaзионально-вербализованный дух эпохи: концентрированное выражение противоречий, чаяния новых катастроф и мировоззренческих сдвигов.

Концепт «Жизнь» выступает в качестве ядра андреевского дискурса. Дух экзистенциализма, захвативший сознание Л. Андреева, делает концепты «Судьба» и «Рок» конкретизаторами макроконцепта «Жизнь» [1: 106]. «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова раскрывает многозначную сущность слова *жизнь*, которое предполагает действительное, физическое существование человека и всего с ним связанного. Всё это делает макроконцепт «Жизнь» культурно маркированным, поскольку важнейшим православно-смысловым его компонентом в повести «Жизнь Василия Фивейского» выступает концепт «Вера». Это делает макроконцепт «Жизнь» идиостилевым маркером Л. Андреева, так как в дискурсах других авторов, рассматривавших это макроконцепт, данный компонент культурно маркированным не является. Кроме того, художественный концепт «Жизнь» в идиостиле Л. Андреева вербализуется нетривиально: лексемами отрицательной коннотации, что противоречит православному восприятию дарованной Богом жизни. Такой лексемой в андреевской репрезентации концепта «Жизнь» трижды выступает лексема *рок*. Она чаще всего встречается в составе подчинительных образных словосочетаний, два из которых встречаются в составе подчинительных образных словосочетаний, два из которых тождественны: *суровый и загадочный рок* к концу повествования превращается в *жестокый и загадочный*. Словарь Д.Н. Ушакова трактует *рок* как судьбу, стечение обстоятельств. Однако в

языковом сознании носителей русского языка эти совпадающие по денотату слова не синонимичны, о чем свидетельствуют квантитативные данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента по восприятию лексем *рок* и *судьба*, в котором приняли участие прочитавшие повесть 75 респондентов в возрасте от 29 до 46 лет.

Судьба, как вытекает из обобщения данных проведенного эксперимента, показавшего особенности отображения этого концепта в сознании читателя, может быть различной: благосклонной и недоброжелательной. *Рок* – всегда враждебный. Ср. фразеологизм *злой рок*.

Семантика лексем *судьба* и *рок* имеет глубокие (византийско-славянские) мифологические архетипы. Уже в то время люди подметили, что век у человека складывается своеобразно, не так, как у других. Обычно столь таинственное явление приписывали богам. Греки, например, полагали, что по жизни их за руку ведут три сестры Мойры: богини судьбы; символы рождения, жизни и смерти; прошлого, настоящего и будущего. Две из них, как полагали древние, благосклонны к человеку, а третья представлялась злой и жестокой, поскольку была способна прервать человеческую жизнь. Художники изображали их в триедином лунном облике в виде прядильщиц, вьющими нити судеб. Нить в этом контексте символизирует человеческую судьбу, то, что связывает Вселенную воедино и из чего она соткана. Отсюда русский фразеологизм *нить жизни*. Каждая из сестер (Лхесис, Клото и Атропос) отвечала за определенный участок этой работы. Первая из сестер отвечала за предшествующую изготовлению нити работу: жребий как предначертание жизненного пути еще до рождения. Ср.: фразеологизмы *жребий брошен*, *жребий судьбы*, *слепой жребий*, *тянуть жребий*. У одного жребий вел к безбедной жизни, других приводил к славе. Однако большинство людей обрекал на тяжкую, трудную долю. В руках Лхесис гранитное веретено выступало не только как приспособление для прядения, но и как средство, с помощью которого каждому выделялся положенный кусочек нити – судьбы измерительный прибор. Его вращение символизирует движение Вселенной, прядение и ткачество – женское начало, программирующее человеческую судьбу. После появления на свет человека сопровождала уже другая сестра по имени Клото. На редких изображениях она выглядит в образе пожилой женщины, изготавливающей на старой прялке шерстяную (обычно кривую, неровную, серую, непрочную) нить жизни. Ср.: *нить Ариадны*, *нить жизни*, *красная нить*, *потерять нить разговора*; *вытянуться в нитку*; *шито белыми нитками*; *на ниточке (висеть)*. Контроль над этим процессом осуществляла третья сестра – Атропос, чтобы никто из смертных не получил лишнего. Поэтому в её руках книга и ножницы. В книгу жизни она записывает свои наблюдения за каждым из живущих, записывает в свою книгу все, что с ним случается, оценивая при этом его поступки. Ножницы служили не только средством ограничения, но и инструментом Смерти. Последнее вызывало у людей особый трепет, поскольку считалось, что третья сестра вольна в любой момент перерезать нить судьбы, оборвать нить жизни. Проявит человек непокорность, со-

вершит ошибку – и она тут же предпримет решительный шаг, прекратит земное его бытие. Ср.: *Оборвать последнюю ниточку, оборвать нить жизни.*

В славянской мифологии подобную роль играла богиня Макошь – Великая Ткачиха, в руках которой сосредоточены нити жизни всех живущих людей. Из её веретена вытекала ровная, золотистая нить судьбы. Ср. паремии: *Наша доля – Божья воля; Господня воля, наша доля; Такова доля что Божья воля; Всякую долю Бог посылает; без доли живут; Где нет доли, тут и счастье не велико; Моя-то доля, с чашкой в поле; Слава Богу, не без доли: хлеба нету, так дети есть; Воля, неволя – такая наша доля; Там своя воля, а тут своя доля; Ваша воля, наша доля; Ваша воля, а и нам есть доля; Во всем доля, да воли ни в чем; И была бы доля, да нет воли; Кому доли нет, того не принимают в совет; Душа не без доли, мужик не без тягла; Хорошо тому жить, чья доля (счастье) не спит; Не в воле счастье, а в доле.*

Ткать Пряжу Судеб помогали сестры Доля и Недоля (Долю древние славяне, как и современные сербы, называли *Сречь*, а Недолю – *Несреча*. Когда Макошь прядет очередное полотно, Доля и Недоля поочередно касаются разных нитей, определяя тем самым периоды жизни людей, их судьбы. Покупными нитями они связывали человека с плодами его деяний – добрых или злых. *Покута* – Действо Правого Суда Божеского во Тремирьи. Предки славян под Тремирьем понимали три сущности мира, рассматривая их в единстве: *Явь, Навь* и *Правь*. Стержень Славянского философско-ведического мировоззрения заключается в гармонии и равновесии Яви и Нави, что является главным законом *Прави*. *Покута* также – это та Сила, коей все делатели да все их деяния в мире меж собой связаны; это также Закон Воздаяния, который не карает и не милует человека, но лишь возвращает ему то, что человек из Сердца своего в мир направил. Кстати, отсюда лингвокультурологический смысл украинского глагола *спокутувати* – ‘заслуживать / заслужить прощение; искупать, искупить (вину)’; ср. имя сущ. *спокута* – ‘искупление’.

Доля – прекрасная Небесная Пряжа, прядущая свою чудесную нить счастливой судьбы и жизни человеческой, богиня удачи, счастья, созидательных деяний. Слово *доля* находится в одном синонимическом ряду со словами *везение, участь, судьбина, планида, удача, фарт*. Её сестра угрюмая и кудлатая *Недоля* пряла нитку остистую, неровную, кривую, непрочную. Поэтому Недолю ещё называли *Нужей* (или *Нуждой*). Она стремится нанести вред человеку. Стоит человеку оступиться, разувериться в своих силах, как он тут же попадает в зону влияния Недоли. Ср. паремии: *Нужда говорлива. Нужда научит калачи есть. Нужда последнюю копейку ребром катит. Нужда скачет, нужда пляшет, нужда песенки поет. От нужды умнеют, от богатства жиреют. С пуговики на петельку перебивается. Нужда пьет и из поганой лужи. Нужда беду родит. Нужда горбится и прямится. Нужда да голод прогоняет на холод. Нужда заставит мышей ловить. Нужда и по воскресным дням постится. Нужда за нуждой, нуждой и погоняет. Нужда заставит и ковала сапоги строчить, и кововала быть лекарем. Нужда красно бает.* В праиндоевропейской культуре считалось, что человеческой судьбой управляют неведомые силы. Они-то и вызывали у людей неодолимый страх,

поскольку человек не в состоянии ни избавиться, ни повлиять на то, что предначертано [2; 3]. Однако и в наше время бытует мнение, что судьба каждого человека предначертана еще до рождения и от его воли не зависит. Такая неведомая сила называется *роком*. Лексема эта праславянского происхождения: **rokъ* – ‘срок’. Она связана со словоформой *pekŭ* (1 лицо общеславянского глагола **rekti* – ‘говорить’). Буквально слово означало ‘то, что предречено’. Иначе говоря, *рок* – дериват (с перегласовкой *e/o*) от **rekti*. Таким же производным от этого глагола является имя существительное *pečь*, что свидетельствует о его принадлежности к ЛСГ говорения: **rekti* – ‘говорить’ > предназначать, обречать, осуждать; **rokъ* – «предсказанное». Кстати, и латинская лексема *fatum* – ‘судьба’ также является отглагольным образованием от *fāri* – ‘говорить’. Отсюда *fābula* – ‘молва, толки’ [4: 292].

Итак, лексемы *рок* и *судьба* в повести «Жизнь Василия Фивейского» являются даже не текстуальными, а, если можно так выразиться, парадоксальными синонимами. Их противоречащая здравому смыслу синонимичность выстраивается на энантиосемической коннотации. Синонимизируются они в силу своего смыслового родства: обе лексемы являются репрезентантами метафизических феноменов «Рок» и «Судьба» – субконцептов одного и того же макроконцепта «Жизнь», который содержит идею о предопределенности человеческого существования. «*Один он был затерянный среди чистых колосьев, перед лицом высокого пламенного неба*» (Л. Андреев). Олицетворение неба, образ которого неразрывно связан с концептом «Вера», усиливает ощущение вмешательства в жизнь Василия неведомых сил. К тому же они ему неподвластны, от них избавиться он не может. Эта коммуникативно-прагматическая аура исходит из триединства противопоставленных концептов внутри макроконцепта «Жизнь»: «Судьбы» и «Рока». В *Роке*, управляемом некими высшими силами, заключена идея бессилия человека перед происходящим в его жизни; в *Судьбе* – идея существования явного или тайного жизнесмысла, противопоставляемая идее случайности. Универсальность концепта «Вера» в художественном дискурсе Л. Андреева культурно обусловлена принадлежностью этих концептов к первообразам ценностно-смыслового мира славян.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Истина и судьба / Н.Д. Арутюнова // Понятие судьбы в контексте разных культур / Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 1994. – С.302-315.
2. Колоколова, Л.П. Роль категории пространства в макроконцепте «Жизнь человека» / Л.П. Колоколова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, № 143. 2011. – С. 106-115.
3. Красикова, Е. В. Концепт «судьба» в космологии М. Ю. Лермонтова / Е.В. Красикова // Вестник МГУ. Сер. 9, филология. – 2004. – №5. – С. 104-112.
4. Чернейко, Л.О.; Долинский, В.А. Имя *СУДЬБА* как объект концептуального и ассоциативного анализа / Л.О. Чернейко, В.А. Долинский // Вестник МГУ. Сер. 9, филология. 1996. № 6.
5. Яворская, Г.М. О семантических параллелях в индоевропейских наименованиях судьбы / Г.В. Яворская // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М.: Наука, 1994. – С.116-121.

*И.М. Божко (МОУ «СОШ №1 с УИОП
г. Шебекино Белгородской области)
bozhkoim@yandex.ru*

«И город рос вместе с заводом...»: роль Шебекинского химического завода в социокультурном развитии города

Аннотация. В статье рассказывается об истории химического комбината в городе Шебекино. Аргументируется примерами тесная взаимосвязь экономического, социального и культурного развития. Статья доказывает сохранение в памяти шебекинцев исторических фактов, касающихся славного Города химиков. В основу статьи легли воспоминания жителей города.

Ключевые слова: прибыль, социальная сфера, образование, медицина, жилищное строительство.

Abstract. The article is about the history of the chemical plant in Shebekino. The close interconnection of economic, social and cultural development is supported by examples. The article demonstrates the preservation in the memory of the citizens historical facts about the glorious Town of Chemists. The article is based on memories of the people.

Key words: profit, social sector, education, medicine, housing.

В годы Великой Отечественной войны г. Шебекино и Шебекинский район неоднократно оказывались в эпицентре военных действий. 14 июня 1942 г. немецко-фашистские войска заняли город, и несколько месяцев он был в прифронтовой зоне. Освобожден город был 9 февраля 1943 г. советскими частями 100-й стрелковой дивизии. Сразу после Великой Отечественной войны было решено восстановить сахарный завод «Профинтерн», однако весной 1948 г. работы по его воссозданию были остановлены в связи с планами правительства построить на его месте завод синтетических жирных кислот (СЖК) на базе оборудования трех заводов, вывезенных в качестве военных трофеев из Германии [1]. Общее руководство по строительству нового предприятия осуществлял А.Н. Косыгин, занимавший пост министра легкой и пищевой промышленности СССР. А.Н. Косыгин приезжал в 1948 г. в Шебекино с целью выбора площадки для строительства нового предприятия. 20 июля 1953 г. был утвержден государственный акт приемки завода СЖК в городе Шебекино Курской области [1]. Уже тогда завод вырабатывал 15000 тонн кислот различных фракций, большая часть которых служила сырьем для мыловарения и парфюмерных отдушек. Объемы выпуска продукции постоянно прирастали. В 1968 г. было произведено уже 204000 тонн кислот, что составляло треть от общего количества данного продукта по стране [3]. С железнодорожной станции Шебекино предприятие отправляло свою продукцию в Москву, Ленинград, Киев, Ригу, Баку, Алма-Ату, Казань, Новосибирск, Куйбышев и многие другие города Советского Союза.

Шебекинский завод СЖК – первенец новой отрасли химической промышленности – с первых лет своей жизни дал импульс развитию хозяйства страны, активизировал научные поиски в области химии, принес государству большую экономическую выгоду, а в октябре 1968 г. химкомбинат первым в